



Алина Аркади

# 14 ДНЕЙ

*на любовь*

18+

**Алина Аркади**  
**14 дней на любовь**  
**Серия «Однолюбы», книга 2**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67031664](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67031664)*

*SelfPub; 2022*

**Аннотация**

Устоявшаяся жизнь с привычной работой, понимающим начальником и размеренным ритмом, меняется в один миг, когда нашу компанию решает посетить её владелец. По слухам он богат, молод, красив и... помолвлен. Вечер в клубе, случайная встреча, один взгляд и омерзительное предложение от незнакомого мужчины, который оказывается тем самым боссом. Остаётся лишь уйти, но отработать положенные по закону 14 дней...

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

# Алина Аркади

## 14 дней на любовь

### Глава 1

**Анна**

Три недели до Нового года.

Кажется, волшебство во всём. Знаете это невероятное ощущение приближающегося праздника, витающий в воздухе запах мандаринов и люди, снующие по магазинам в поисках подарков для родных и друзей? Витрины магазинов заискрятся разноцветными, сверкающими гирляндами всех цветов, улицы загорятся яркими огнями, а на центральной площади зажжётся сотнями лампочек городская ёлка.

Скоро начнут продавать ёлки, и, войдя в общественный транспорт, можно будет наткнуться на пушистую красавицу в руках какого-нибудь мужчины, желающего порадовать своих детей.

Вот уже несколько лет мы празднуем Новый год с подружкой Иркочкой вдвоём, но нам этого достаточно. После полуночи срываемся в ночной клуб, где до утра скачем на танцполе, как заведённые.

Раньше непременно ездила к маме на новогодние каникулы в Волжский, откуда я родом. Мне казалось, что нехорошо

шо отмечать семейный праздник в одиночестве и родному человеку просто необходима компания кого-то близкого.

Но потом мама встретила Владимира Васильевича, и я успокоилась. Они вместе, есть друг у друга, а я больше не переживаю, что она встречает праздники в одиночестве. Взрослый, серьёзный мужчина заботится о маме и иногда даже решает и мои проблемы.

Я приехала в Самару сразу после школы, получила образование в колледже. Сменила несколько работ, прежде чем окончательно обосноваться в «Самтелекоме», крупнейшей компании в городе, занимающейся телекоммуникациями.

Наша компания давно входит в состав огромного холдинга «Фирсвязь», работающего по всей стране и включающего в себя множество компаний поменьше. Контрольный пакет акций этих компаний когда-то был выкуплен Фирсовым, собственником холдинга, и теперь все мы жили и работали исключительно по его правилам.

Правила были сносные, без особых перегибов, оплата достойная и своевременная. Я попала на эту работу случайно. Просто наткнулась на объявление о вакансии на одном из сайтов, предлагающих работу всем желающим.

Пришла на собеседование к директору, которым являлся Артемьев Назар Николаевич. Мужчина в возрасте под шестьдесят был серьёзным и обстоятельным, и ему требовалась помощница: энергичная и активная, способная формировать график его встреч, работать с почтой и его поручени-

ями.

Мы сразу друг другу приглянулись, и уже на следующий день я получила работу. Меня он называл просто Аня, а иногда из его уст выскакивало «дочка», потому что я одного возраста с его дочерью Таней.

Мы никогда не конфликтовали, да я вообще имела довольно положительные отношения со всеми в нашей компании. За три года работы знала весь коллектив и чётко выполняла свои обязанности, по крайней мере, Назар Николаевич никогда не жаловался, а когда ему что-то не нравилось, просто говорил, как есть.

Он не коренной самарец. Когда бывший владелец компании продал восемьдесят процентов акций Фирсову, сложил с себя полномочия, благополучно и по сей день получая дивиденды от акций, оставшихся в его собственности, Фирсов прислал Артемьева из Москвы, чтобы тот возглавил компанию.

Вот уже шесть лет Назар Николаевич руководит компанией, вполне себе успешно, хочу сказать. Но всё ещё не оставил мысли вернуться в столицу, о чём периодически всё-таки напоминает Фирсову, с которым они в довольно хороших, можно сказать дружеских, отношениях.

Я же мечтаю, чтобы этого не случилось, потому как настолько прикипела к Артемьеву, что даже представить не могу в его кресле кого-то другого.

– Доброе утро, девочки, – несусь в приёмную босса, опаз-

дывая на пять минут.

Нагоняй не получу, но это опоздание уже второе за прошедшие две недели, и Назар Николаевич будет недоволен. Ничего не скажет, но осуждающий взгляд в мою сторону прилетит. Я-то вижу.

– Анята, привет, – кричит Оля через весь офис. – Уже искал, – тычет в направлении двери босса.

– Доброе утро, Назар Николаевич, – как только вхожу, заглядываю к начальству. – Искали?

– Заходи, – интенсивно машет руками и, кажется, он в отличнейшем настроении, что не похоже на него. – Анята, свершилось! – почти скачет от радости.

– Что свершилось? – опускаюсь в кресло, пока не понимая, что же так его обрадовало.

– Я возвращаюсь в Москву! – выдаёт, обнимая моё лицо и целуя в щёку. Никогда не видела его настолько счастливым.

– Как?.. – сглатываю, пока до конца не верю в услышанное.

Мне страшно осознавать, что на его место Фирсов поставит кого-то другого. А вдруг с этим другим мы совершенно не сработаемся, не найдём общий язык, работа-то моя мне нравится.

– Яков, наконец, услышал меня. К тому же успехи компании заметны всем, мы на втором месте в списке холдинга по показателям за прошлый год, что означает, что все сотрудники работают ответственно. Якову и самому теперь интересно, как добились таких высоких результатов за шесть лет,

потому что, когда покупал часть этой компании, она была на грани разорения, в большей степени потому, что предыдущий владелец контрольного пакета акций был совершенно бездарным управленцем. Но теперь всё по-другому, – поднимает палец, – показатели отличные, в области у нас, можно сказать, лидирующие позиции по предоставлению услуг связи. Поэтому Яков предложил вернуться в Москву и занять должность начальника крупного отдела в головном офисе. Наконец-то! – почти взрывается от счастья.

Его-то мечта сбылась, а вот мне ещё непонятно, кто достанется в боссы.

– И кто займёт ваше место? – спрашиваю аккуратно, страшась услышать ответ.

– Его сын.

– Сын? – Вообще не помню, что у Фирсова есть сын, хотя я никогда и не интересовалась родословной этого семейства.

– Да, Фирсов Роман Яковлевич.

– И он что, поедет в Самару из Москвы? – фыркаю. – Он какой-нибудь мажор и папа решил его перевоспитать, закинув через пол-России подальше от столицы?

– Нет, – удивлённо на меня таращится босс. – Знаю его лично – вполне себе адекватный человек. Тридцать четыре года, получил хорошее образование и уже давно активно участвует в делах холдинга наравне с отцом. Долгое время был завидным холостяком, но, насколько я слышал, собирается жениться, и невеста имеется.



Вот только московского босса с новомодными заскоками мне не хватало для полного счастья, вероятно, и невеста примчится вслед за женихом, словно жена декабриста.

– Так, а за что тогда был сослан отцом к нам? – не удерживаюсь от шпильки, потому что не верю в то, что Фирсов-младший добровольно захотел отправиться в Самару.

– Анята, не сослан, – вздыхает Назар Николаевич. – Насколько я понял со слов Якова, у Романа свои причины для приезда к нам, точнее, для отъезда из столицы. Вот и всё. Он сюда на пару недель, может, немногим больше. Уже на месте сам подберёт нового начальника компании, отец полностью доверяет выбору сына.

Вздыхаю расстроено, не понимая, как быть дальше. Когда в последний раз к нам приезжал проверяющий из головного офиса, вызвал у всех наш лишь приступ тошноты.

Таких хамов я отродясь не видела, а за его резкие, гадкие высказывания мужская часть коллектива уже через два дня готова была набить ему морду.

Интересно Фирсов-младший такой же или всё отличается от московских выскочек более человеческим поведением?

– Назар Николаевич, может, пока вы ещё босс, переведёте меня на какую-нибудь другую должность? Незначительную, ничем не выделяющуюся, но раскрывающую мои способности, – опускаю глаза, практически умоляя босса об одолжении.

– Анята! Ты чего? – всплёскивает руками. – Ты отличный

помощник руководителя, я доволен твоей работой: энергичная, коммуникабельная, знаешь всех, давно уже знакома с правилами компании и нашими партнёрами. Ты станешь ценным кадром для Романа, который ничего и никого здесь не знает. К тому же, Яков просил тебя оставить, чтобы стать, своего рода, гидом для сына, хотя бы на первое время. Уверен, он здесь надолго не задержится.

– А вдруг мы не сработаемся? – почти шепчу, желая уговорить Назара Николаевича на перевод.

– Почему сразу «не сработаемся»? Ты его ещё не видела, даже не знакома, а уже предполагаешь худшее. Почему считаешь, если из Москвы, значит, сразу выскочка? – смотрю на него пристально, взглядом напоминая о проверяющем из столицы. – Так, стоп, того гандураса, который у нас был в последний раз, в расчёт не берём. Поверь, это, скорее, единичный случай, чем норма. Я же нормальный! – расставляет руки, прокручиваясь вокруг своей оси.

А я и забыла совсем, что Артемьев когда-то приехал к нам из столицы, но при этом в компании уже давно его принимали за своего, совершенно отбросив тот факт, что босс москвич.

– Когда он приедет?

– Обещался на днях. День-два на передачу дел и объяснения, что к чему, и я свободен. – Улыбка у него сейчас, словно у счастливо ребёнка. – Кстати, подготовь итоговый отчёт по компании, чтобы всё было ясно и понятно, собери лич-

ный дела сотрудников, у экономистов запроси рейтинговую таблицу. Нужно предоставить ему всё, чтобы я быстрее смог сложить с себя полномочия.

– Будет сделано, Назар Николаевич.

– И предупреди всех, чтобы были готовы к приезду нового начальства. Он должен увидеть, что мы здесь работаем, а не прохлаждаемся.

– Хорошо, – вздыхаю, – пошла выполнять.

Закрываю тихонько дверь, опускаясь в рабочее кресло. День начался с плохих новостей. Я не знаю Фирсова, но что-то подсказывает, что не всё так радужно и позитивно, как преподносит Назар Николаевич.

Босс из столицы лично мне представляется высокомерным и хамоватым типом, который приедет посмотреть на нас свысока. Слишком далеко от Москвы Самара, чтобы мы хоть чем-нибудь походили на столичных жителей.

У нас всё просто: общение, разговоры, манера поведения.

Мы привыкли работать размеренно и неторопливо. Каждый знает свои обязанности, чётко их выполняет и всегда доделывает работу до конца. Но перед Фирсовым нам нужно казаться лучше хотя бы на то время, что босс будет здесь. Каждый в компании будет напряжён в ожидании похвалы или нагоняя от нового начальства, и я первая.

Назар Николаевич уверен, что я вполне сработаюсь с молодым боссом, а вот у меня такой уверенности нет. Как правило, такие выбирают себе в помощницы молоденьких бары-

шень, на которых приятно смотреть в первую очередь внешне, и умственные способности не всегда берутся в расчёт.

Слышала множество историй, когда помощница для руководителя является одновременно и помощницей в интимном плане, совершенно спокойно сочетая в себе эти две, казалось бы, разные функции. Я на такое точно не согласна. Это не для меня.

Но Артемьев упомянул, что у Фирсова есть невеста, а значит, никто из работающих в компании его в качестве личных отношений не интересуется. Хотя никто не говорил, что босс верен, как пёс, своей женщине. Всё возможно.

И я уже ничему не удивлюсь.

# Глава 2

## Роман

– Братик, привет! – Лиза практически сносит меня с ног, бросаясь на шею.

– Что надо? Денег?

– Фу, какой ты бука! Зачем так сразу? – наигранно дует губы, словно мы дети и она в который раз желает свалить на меня свою вину. – Просто немножко средств на карту. Я истратила свой лимит, установленный отцом, а у меня ещё тонна планов до Нового года. Подкинь немного.

– Немного – это сколько? – бросаю портфель на диван в гостиной, желая услышать сумму, заключённую в слово «немного».

– Тысяч пятнадцать... не рублей, конечно, как ты понимаешь. Присмотрела шикарные туфельки. Хочу-хочу-хочу! Очень хочу! – загораются глазёнки, будто у ребёнка.

– А ты свои «хочу» немного умерить не желаешь? Чем ты занята всё время? Чем занимаешься? Дай угадаю – ничем! Не надоело бесцельно прожигать свою жизнь на развлечения и походы по магазинам? У тебя тряпок столько, что с лёгкостью можно приодеть маленькую страну, – наливаю немного виски в бокал, совсем на дно, но достаточно, чтобы немного расслабиться.

– О-о-о, по-моему, кому нужна женщина, чтобы снять на-

пряжение, – фыркает, закатив глаза. – Что, настроения нет? Позвони Веронике. – Лукавая улыбочка подстёгивает к действиям.

– Даже если Вероника останется последней женщиной на земле и мне некого будет трахнуть, я не приглашу её.

Выражение лица сестры меняется в секунду – не ожидала. Да, милая, такое не прощается, и плевать мне, что моя бывшая невеста твоя лучшая подруга. На всё плевать, как бы ты ни старалась ради подружки.

– Денег дашь?

– Дам. Пять тысяч.

– Пять?! Рома, этого мало! – топает ножкой. Началось. –

И что я куплю?

– Или пять, или ничего. Выбирай, – смотрю в упор, показывая, что решение окончательное и она может вообще ничего не получить.

– Давай хотя бы пять, – соглашается, но безумно недовольна.

Может своё недовольство засунуть в одно место. К отцу не пойдёт, а я дам столько, сколько посчитаю нужным.

Наконец, сестрёнка исчезает, получит желаемое. Иногда кажется, что она проявляет хоть какие-нибудь чувства к нам с отцом, только когда ей нужны деньги. И почему кажется? Так и есть. Почти всегда.

Тусуется, ходит на мероприятия, рауты, приёмы, приходит под утро, заваливается спать и появляется внизу только

к ужину, когда мы с отцом, отработав день в офисе, приезжаем домой. Не жизнь, а сказка.

Вот только сама Лиза не желает ничего делать. Нет, как-то загорелась созданием коллекции одежды, потом каких-то духов или косметики, точно не помню. Но каждое её увлечение заканчивалось так же быстро, как и начиналось.

Отец почти смирился, что дочь-тусовщица на большее неспособна, и теперь просто желал выдать её выгодно замуж. Но Лиза в свои двадцать восемь замуж совсем не спешила, меняя мужчин, как перчатки. Бывало, что утром просыпалась с одним, а вечером уже тусила с другим.

И подружка под стать, наверное, у сестры научилась...

К чёрту их. Обоих, пусть валят куда хотят, только подальше от меня.

Оседаю в кресло. В семейном особняке у нас с отцом отдельные рабочие кабинеты, чтобы было удобнее.

– Привет, Ромочка!

Ошарашенно рассматриваю Веронику, которая, преодолев в два прыжка расстояние от двери до меня, плюхается мне на колени.

– Пошла вон! – рывком сдёргиваю с себя девушку, отталкивая подальше.

– Ну зачем ты так? Я же по-хорошему! Давай поговорим.

– О чём, интересно? О том, как ты трахалась с другим мужиком сразу после заключения помолвки, или о том, как я вас застал за этим самым приятным занятием? Или о том,

что он был не единственным, как потом выяснилось? – снова завожусь, хотя обещал себе, что тема Вероники меня больше не волнует.

– И что такого? – Я поперхнулся, наблюдая наивный взгляд прожжённой женщины. – Ну подумаешь, переспала с другим мужиком. И? Хочешь сказать, ты мне ни разу не изменял? – приподнимает бровку в ожидании ответа.

Я лишь молчу, вопросительно смотрю на бывшую женщину. Лицо Вероники медленно вытягивается в понимании моего взгляда.

– Что, правда? Ни разу? – хохочет. – Да ладно тебе, Ром. Все друг другу изменяют – это норма, – разводит руками. – Это же всё несерьёзно, разово, просто для разнообразия.

– Мне не нужна жена, которую трахала половина моего окружения. Тем более не желаю, чтобы в меня тыкали пальцем и обсуждали за спиной, кто именно трахал и в каких позах. К тому же не желаю смотреть на своего ребёнка и думать, что его отцом может быть кто угодно, только не я. Так что вопрос наших отношений закрыт окончательно. Твоему отцу о разрыве помолвки я объявил, подробно объяснив причины, – злорадствую, наблюдая сменяющееся выражение лица девушки и получаю истинное удовольствие.

О, да, Сёмин желал меня заполучить в зятья, но по причине тупости своей дочери остался ни с чем.

– Что ты...

– Рассказал твоему отцу почему я тебя бросил. Во всех



подробностях. Тебя ещё ждёт разговор с ним, когда вернётся из Европы, уверен, не слишком приятный.

Нервно сглатывает, понимая, что накосячила по полной. Папочка за это по головке не погладит, скорее, стукнет по этой самой головке, чтобы мозги вправить.

– Ромочка, ну подумай... – приближается, тихо ступая по полу. Крадётся, словно хищница, не разрывая взгляда. – Нам же хорошо вместе... – опускается ко мне на колени, в секунду расстёгивает ширинку, ныряя пальчиками в трусы.

Обхватывает член, поглаживая. Рассчитывает на реакцию слегка голодного мужчины. Реакции нет, потому что в этот самый момент перед глазами всплывает картинка, когда я собственными глазами видел, как эти самые ручки мяли член другого мужика.

Самое интересное, что, увидев меня, Вероника не стала оправдываться или извиняться – встала, отряхнулась и просто вышла из комнаты, оставив с немым вопросом в глазах.

Смотрит на мои губы, сочная грудь часто вздымается в ожидании предполагаемой ласки. Приближаюсь к её лицу, обхватываю ладонью. Девушка прикрывает глаза, ждёт поцелуй, но я, почти соприкоснувшись с её губами, шепчу:

– Пошла вон.

Выдёргиваю руку, застёгивая брюки и скидывая Веронику с себя. Второй раз за последние десять минут.

– Ты действительно такая идиотка или просто ею прикидываешься? Я уже сказал – ничего не будет. Что непонятно?

– Рома, ты не можешь так поступить! Подумаешь – изменила. Мы же любим друг друга! – топает ножкой, раздосадованная, что подкат не удался.

– В каком месте? – откровенно стебусь. – Или точнее – каким местом? Каким именно местом любишь ты, я уже понял. Повторять не нужно.

Твою мать, в какой момент я решил, что Вероника будет мне хорошей женой? Просто у меня не было времени, чтобы искать девушку для семьи, а она, плотно общавшаяся с моей сестрой, показала отличный вариант.

Красива, хорошая фигура, в меру умна, в чём теперь я сомневаюсь. Виделись пару раз в неделю, проводили вместе время, мне казалось, я могу провести с ней всю жизнь. Оказалось – показалось.

Вовремя узнал, что только ленивый ещё не трахнул Веронику. Она за моей спиной развлекалась по полной, а я, как идиот, даже налево ни разу не сходил. И это самое обидное. Мы бы хотя бы были на равных.

– Сейчас в моде свободные отношения, даже в браке.

– Мне насрать, что модно. Я хочу, чтобы моя женщина была мне верна, а не становилась общественным местом, в которое все ходят справлять свою нужду. – Вот теперь я откровенно начинаю злиться, и Вероника это понимает.

– И где же ты такую найдёшь – верную, интересно? – кривится, словно понятие «верность» для неё оскорбительнее того, что я только что назвал её «общественным местом».

Да, где? Сам бы хотел получить ответ на этот вопрос.

– Не твоя забота. Будь добра, свали. Дай поработать, – наклоняюсь над документами, даю понять, что ей пора покинуть мой кабинет.

– Хм, Ромочка, ты совсем не подумал, что мы с Лизой лучшие подруги. Не думаю, что ты меня больше не увидишь – я буду приходить в этот дом каждый день в надежде, что со временем ты меня всё же простишь. – Глазки бывшей сверкают ярче, чем бриллианты. – Я даже могу встречать тебя на пороге после офиса, – снова расплывается в улыбке и, наконец, оставляет меня в одиночестве.

Твою ж мать! Я даже не сомневаюсь, что Вероника прилипнет ко мне надолго. Будет являться сюда каждый день, мелькая перед глазами в ожидании прощения.

И сказать я ничего не смогу, потому что Лиза будет верещать, как потерпевшая, а отец удовлетворит все прихоти дочурки.

Куда бы свалить из дома и столицы? Дожил, сбегая от назойливой бабы, но Вероника мне настолько противна, что я даже в одной комнате находиться с ней не имею желания. Она обрабатывает Лизу, и они вдвоём за меня возьмутся, наседавая с этим грёбаным прощением.

Какие варианты? Отпуск? Был недавно, да и одному нет желания куда-то ехать. Съеду в городскую квартиру из дома отца, и в тот же день Вероника будет под дверью. Здесь её тормозит наличие слуг и отца, а там вообще свобода.

Обдумываю варианты, куда бы свалить надолго и официально в глазах отца.

Вспоминаю, он что-то говорил про компанию в Самаре. Их начальник хочет обратно в Москву, не желаю ли я поехать, что посмотреть, что да как...

Плохо слушал, после того как он сказал про Самару, перестал воспринимать информацию, как ненужную для меня, потому что за шестьсот километров от столицы в ближайшее время не собирался.

Значит, нужно расспросить снова...

– Па, привет. – Отец берёт трубку практически сразу, не ожидал, что ещё в офисе. – Что ты там про Самару говорил сегодня?

– То есть ты совсем меня не слушал? Двадцать минут распинался... Для кого, спрашивается? – повышает голос. Он не любит говорить в пустоту, бесцельно прожигая своё время.

– Пап, прости, голова была занята другим. Скажи ещё раз, пожалуйста.

– Хм, ладно... Артемьев руководит компанией в Самаре уже шесть лет. Даже когда я покупал «Самтелеком», не верил в прибыльность данной затеи, но, послав туда Назара всё же надеялся, что он сможет реорганизовать компанию и со временем вытянуть её из болота. Так и случилось, и теперь они вторые в списке по развитию среди всех наших покупок. Просится обратно, в Москву, обосновывая это тем, что «мавр сделал своё дело, мавр может уходить». И я с ним со-

гласен. Нужно мотнуться в Самару и подобрать нового руководителя. Назар и сам может, мы с ним тысячу лет знакомы, но всё же, хотел, чтобы руководитель, то есть я или ты, всё же появился там хоть раз.

– Что необходимо сделать? – Теперь, когда я слышал каждое слово отца, могу говорить по существу.

– Просмотреть отчёты и графики, понять, как они вышли на первое место по городу и области. Возможно, какие-то идеи сможем применить в других компаниях. Астрахань у нас, например, уже года три в самом конце тащится, никаких сдвигов, – вздыхает отец. Эту покупку он до сих пор считает самой бессмысленной.

– Я согласен.

– Ещё раз?

– Я согласен, говорю. Поеду, посмотрю, что да как. Смена города и обстановки пойдёт мне только на пользу, – а желательно ещё и страны, чтобы подальше от Вероники и сестрёнки.

– Сын, от проблем не стоит убегать, – хмыкает, подразумевая ситуацию с моей помолвкой.

– От проблем нет, а от назойливой, приставучей бабы даже очень стоит. С Сёминым говорил, о причинах разрыва помолвки подробно рассказал. Как мужик он меня понял.

– А какие причины?

– Измена, – произношу, а у самого ком к горлу подкатывает в приступе тошноты.

– О-о-о, прямо, как у меня с твоей матерью...

– Отец, – обрываю на полуслове, – я всё знаю, всё помню, во всех красках. Да, мама тебе изменила – история в прошлом. Вы давно разведены, она замужем, ты тоже женским вниманием не обделён, насколько я помню. Тест ДНК сделал, убедился, что мы с Лизой твои дети, – вспоминаю этот «счастливый» момент в нашей жизни.

Мы тогда почти год с отцом не разговаривали. Лизка просит, ей деньги нужны были от папочки, ластилась к нему, тёрлась у ног, но мне потребовалось больше времени, чтобы принять факт сомнений отца.

Сейчас, наверное, прочувствовав на себе почти такую же ситуацию, даже стал его больше понимать. Вероятно, тоже засомневался бы в своём отцовстве, если бы Вероника объявила о беременности. Но что было, то было.

От Вероники избавился, надеюсь, что насовсем. Она девочка упёртая, не хочется упускать такой лакомый кусочек, как я, но больше её не подпущу.

Не уверен, что наш сегодняшний разговор был последним. Она подговорит сестру, чтобы совместными усилиями вернуть меня.

После моего предложения Сёминой сестрица скакала от счастья, понимая, что теперь подруга станет ещё и родственницей. Ещё непонятно, кто больше желал этого брака – я или Лиза.

– Согласен. Не стоит вспоминать, – прокашливается, дав-

но понял, что эту темя для себя я закрыл. С матерью общаюсь, как и прежде, а что произошло между ними – дело двоих, и только. – Так едешь?

– Да. Прямо завтра и полечу. Что тянуть?

– Настолько, значит, достала бывшая невеста? – откровенно ржёт в трубку.

– Не забывай, *кто* подруга бывшей невесты и как эта самая подруга желала, чтобы Сёмина стала Фирсовой. Мы расстались, я решение принял, видеть Веронику больше не желаю. Проблема в том, что она никак не желает принять этот факт. Мне нужно уехать, мысли привести в порядок и исчезнуть из поля зрения Вероники. Надеюсь, долго она одна не останется, переключив своё внимание на кого-то другого.

– Что ж, что-то в этом есть. Но завтра пятница, смысл лететь к выходным?

– Как раз и есть. Пока обживусь в отеле, немного осмотрюсь в городе, посмотрю, чем люди живут. – Ни одного дня больше не желаю видеть Веронику. Если она ворвётся в мой кабинет ещё раз, придётся действовать жёстче, а мне бы не хотелось применять силу к женщине.

– Хорошо. Рад, что согласился. До Нового года три недели, успеешь всё закончить? Хотелось бы праздник отметить в кругу семьи.

– То есть как всегда вдвоём? – ухмыляюсь. – Лиза, как обычно, умотает куда-нибудь, явится домой только числа пятого января.

– Лиза, Лиза... Вот что с ней делать, Ром, а? Взбалмошная, бестолковая транжира. И жениться на ней никто не хочет... Со сколькими партнёрами разговаривал, даже приданое предлагал больше, чем она заслужила. Ей двадцать восемь, а ума нет.

Удивляюсь отцу. Несмотря на безмерную любовь к дочери, он всё же всегда трезво оценивает сестру как человека и женщину.

Прекрасно знает о её недостатках и неспособности рационально использовать средства, именно поэтому и ограничил лимит на её карте. Но при этом в курсе – когда у Лизы заканчиваются деньги, она всегда идёт ко мне. Я даю меньше её требований, немного отрезвляя сестру. Отца это устраивает.

– Остаётся только ждать, когда твоя дочь влюбится по-настоящему, нырнёт в омут с головой и, возможно, всё же станет примерной женой.

– Ну да. Вот именно такое желание и загадаю в Новый год, – смеётся, но его показной смех, скорее, с нотками отчаяния.

– И пожалуйста, пап: если Лиза спросит, куда я уехал, не говори, – мне не нужно, чтобы сестра и Вероника припёрлись в Самару. А они могут, в чём я совершенно не сомневаюсь.

– А если будет требовать информацию?

– Скажи, что я в Астрахани, работаю над повышением работоспособности слабого филиала. Она всё равно не поймёт,



чем именно я занимаюсь.

А сестра обязательно спросит – для Вероники. Ей просто необходимо мельтешить перед глазами, чтобы не забывал и, возможно, сорвался на её ухищрения затащить меня в постель.

– Я, конечно, дочь люблю, но мужская солидарность выше всего. – Слышу, как он улыбается, что означает – сестра от него правдивую информацию не получит. – Сегодня домой не вернусь... останусь в городе. – Значит, папа останется ночевать у очередной пассии. – И завтра, скорее всего, не увидимся. Так что позвони, как будешь уже в Самаре.

– Договорились, – кладу трубку, облегчённо выдыхая.

Что ж, не самый плохой вариант покинуть столицу, чтобы избавиться от назойливого внимания Вероники. С глаз долой, из сердца вон – может, сработает? Хотя в случае Семиной её сердце находится между ног, именно им она и полюбила добрую половину моих знакомых.

Телефон разрывается. Кира, как всегда, вовремя.

– Привет, мой друг с израненным сердцем. – Ржач в трубке выдаёт всю неискренность произнесённой, казалось бы, печальной фразы.

– И тебе привет. Умеешь сочувствовать! Моё сердце вполне себе целое и не такое уж израненное. Единственное, что меня действительно расстраивает, – это непонимание Вероникой моей фразы: «Пошла вон!».

– О как, то есть она надеется на воссоединение, правиль-

но понял? – Даже Кира удивлён такой наглости, а он-то относится ко всему проще, чем я.

В его постели женщины не задерживаются дольше, чем на неделю. Это Вероника, только с членом между ног.

– Именно. Из нашего последнего разговора полчаса назад отчётливо понял, что Сёмина считает измену нормой, по её мнению, ничего страшного не произошло. Возможно, это я идиот и такой формат отношений действительно норма?

– Норма, мой друг – понятие растяжимое. То, что для одного неприемлемо, для другого ежедневные реалии. Поэтому не стоит изводить себя тем, что не в твоих силах переделать. Если Вероника считает нормальным менять партнёров так же часто, как восходит солнце, значит, для неё это норма. А то, что она не совпадает с твоими убеждениями, просто ещё раз доказывает, что вы абсолютно разные.

Наверное, это самая длинная и чувственная речь, что я слышал от Кирилла. Сколько его знаю, даже не предполагал, что он задумывался над такими понятиями.

– И что делать? – вздыхаю, понимая, что друг-то уж точно не ответит на этот вопрос.

– Найти девушку, которая полностью разделяет и поддерживает твоё понимание «нормально».

– Где, интересно? Моё окружение в большинстве своём – это подруги и знакомые Лизы, которые, как я теперь понимаю, мало чем отличаются от Вероники, – думаю, что, наверное, они все какие-то одни тренинги проходили по обу-

чению. Не могут же все быть одинаковыми?

– Вот и ищи в другом месте, подальше от столичной богемы.

– Уже.

– Не понял, ты куда-то собрался без меня? – Кира напрягается, сейчас взорвётся, узнав, что я сваливаю куда подальше без него до самого Нового года.

– В Самару. Слышал о таком городе? У нас там компания, в которой ни я, ни отец не были ни разу. Их руководитель просится обратно в Москву, нужно поставить нового. Вот и свалю, сменю обстановку и избавлюсь от присутствия в моей жизни бывшей невесты. – Говорю и понимаю, что ничего хорошего от этой поездки не жду, но осознаю, что мне нужно развеяться, взглянуть на всё другими глазами.

– Когда летишь? – оживает друг.

– Прямо завтра.

– Я с тобой, – срывается с языка Кира, а я застываю. Не ожидал, что друг пойдёт со мной хрен знает куда.

– Это необязательно! У тебя есть свои дела. Достаточно проводить в аэропорт, – откровенно издеваюсь, всячески уклоняюсь от положительного ответа.

– Я с тобой в Самару. Мне нужно развеяться, к тому же я уже нашёл несколько стриптиз-клубов, который даже очень ничего. – Довольный котяра тихонько мурлычет в трубку. – О, и мужские клубы имеются...

– И когда ты успел? Две минуты назад узнал.

– А вот... с тобой говорю и смотрю одновременно... Аха... Отлично... Да, однозначно я с тобой! Меня всё устраивает!

– Вот где-где, а в Самаре тебя ещё не было! – уже представляю, как Кира в первый же вечер устроит объезд всех увеселительных заведений для мужчин. – Тебе в Москве этого добра не хватает?

– Хватает, конечно. Но там всё новое, непривычное, ещё мною неизведанное. – Могу поклясться, сейчас Кир уже прикидывает, какое заведение посетить первым.

– Я пробуду там предположительно до Нового года. Будешь со мной всё это время заниматься делами компании? – Не верю, что он столько продержится вдали от столицы. Слишком много женщин требуют внимания друга.

– Нет, конечно, – фыркает, – только выходные, а дальше ты сам. Хотя посмотрим, всё зависит от того, что я в этой самой Самаре высмотрю... Решено. Я с тобой. Во сколько самолёт? – слышу топот ног и шорохи. Уже собирается?

– Планирую после обеда. Закажу билеты и скину время. Только это... вещей по минимуму, а то я тебя знаю – нагребёшь сейчас шмоток больше, чем моя сестра в день распродажи. – Ржу, потому что понимаю о чём говорю – Кира тот ещё модник.

– Тьфу ты, я уже второй чемодан складываю...

– Всё. До завтра, – отключаюсь прежде, чем друг успевает прокомментировать последние слова.

Откидываюсь на спинку кресла и выдыхаю. Не всё так плохо, как казалось на первый взгляд. Вовремя отец подоспел с поездкой, а этот Артемьев – с переводом в столицу.

Я помню его, но смутно и размыто. Кажется, он почти одного возраста с отцом, а значит, старой закалки. Для него я мальчик, работающий в компании отца и выполняющий поручения Фирсова-старшего. Что ж, будем завоёвывать доверие самого дальнего филиала.

Уже завтра буду в Самаре, и посмотрим, какие сюрпризы мне преподнесёт этот город.

# Глава 3

## Анна

Как только я всем разослала по внутренней почте информацию о новом боссе, в коллективе начались шум и гам, обсуждения продолжились до самого вечера пятницы и не успокоились после рабочего дня в чате сотрудников.

Кто-то говорил, что однозначно новый босс начнёт свою работу с кадровых чисток в угоду своим предпочтениям, кто-то слышал, что он тот ещё дамский угодник и даже наличие невесты не остановит его в желании попробовать что-то новенькое и интересное.

Но большая часть коллектива предполагала, что нам всем предстоят нелёгкие две недели под началом молодого столичного босса, поведение которого предугадать совершенно невозможно. Больше всех сочувствия удостоилась именно я, потому как именно мне придётся контактировать с данным экземпляром чаще остальных.

Я не боюсь самого Фирсова, лишь опасаясь, что моя работа и исполнение обязанностей могут не удовлетворить, а ещё хуже, разозлить мужчину. То, что спокойно воспринимает Артемьев, московское начальство может не устроить.

Уже к концу рабочего дня Назар Николаевич объявил, что Фирсов появится в офисе в понедельник, чтобы познакомиться с сотрудниками, принять дела и отпустить с лёгкой

душой его в Москву.

Теперь я буду ждать новой рабочей недели, словно исполнения смертного приговора.

Захожу в квартиру, которую вот уже два года мы снимаем напололам с Иркой. Небольшая квартирка, но у каждой из нас своя комната и личное пространство. Плюхаюсь на банкетку в коридоре, прикрывая глаза.

Рабочий чат просто закипает, и я больше не в состоянии читать предположения коллег о молодом боссе. Ещё немного – и у меня в голове сформируется чёткое представление чудовищного образа хамоватого, несносного мужика, трахающего всё вокруг без разбора.

Хватит.

– Анют, ты чего такая? – Из кухни выползает Ирка в фартуке и с большой ложкой в руках.

У нас чёткий график готовки ужинов, и сегодня именно её очередь. Только сейчас понимаю, что в нос врезаются аппетитные запахи жареной картошки, в ответ на которые желудок начинает предательски урчать.

– Артемьева в Москву возвращают, а в понедельник ждём сына Фирсова для проверки.

– Фирсов – это тот, в чей холдинг входит ваша компания? – Ирка опирается на стену, облизывая ложку. Потом закинет её куда-нибудь, а я не найду. И так всегда.

– Ага. Тридцать четыре года, молод, богат и пока холост, но невеста имеется. Это факты. Если желаешь прочитать

предположения, могу открыть рабочий чат, – смотрю на неё жалобным взглядом, потому как сама я туда заглядывать сегодня больше не желаю.

– Я представляю, что ваши сплетницы там напредполага-ли! – смеётся, зная, что в нашем коллективе есть три-четыре экземпляра, которые очень любят фантазировать по поводу и без.

– А ты почему переживаешь? Боишься его, что ли?

– Угу, – киваю. – Я привыкла к Назару Николаевичу, к тому же он относится ко мне больше как к дочери, чем как к подчинённой. Неизвестно, чего ожидать от Фирсова. Как выяснилось, он к нам не навсегда, не засядет же сын генерального в какой-то там Самаре. Приезжает, чтобы назначить новое руководство... – рассказываю, стягивая рабочий костюм и классическую рубашку. – А вот кто станет этим самым новым руководством – вопрос.

– А ты как думаешь? – Ирка ходит за мной из комнаты в комнату, затем в ванную, пока я совершаю привычный ритуал переодевания после работы.

– Вероятно, заместитель Артемьева Ливанов... – вспоминаю зама босса, и сглатываю. Не очень позитивное у нас общение.

– Это тот самый, что яйца к тебе подкатывал?

– Именно. Пока Артемьев популярно не объяснил, что подкатывание этих самых яиц чревато для него последствиями. Это было несколько месяцев назад. Ливанов успокоился,



лишь иногда посматривая на меня с нахальной ухмылочкой, но, если его назначат на место Назара Николаевича, никаких ограничений уже не будет, и вступить за меня, собственно, будет некому. А это значит полная свобода действий, и грязные намёки станут ещё гаже... — кривлюсь.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.